

Printemps в Гиндзе считается первым кафе в Японии.

В 1909 году кафе Printemps открылось на углу GINZA RENGAI в районе Киобаши. В нем подавался кофе из итальянского магазина в Йокогаме, а также предлагался широкий выбор западных спиртных напитков, таких как пиво, виски и бренди. Помимо алкоголя, также подавались разнообразные блюда европейской кухни: бифштекс, котлеты, сэндвичи и запеканка. В этом кафе обслуживанием занимались женщины, что впоследствии стало популярным, и появился такой термин, как «женщина-официантка». Это заведение стало местом светских встреч известных писателей и художников, подобно парижским кафе, но с более высоким порогом и ценами на вход. Позже в Гиндзе также открылись кафе Lion и Paulista.

В Lion подавали относительно недорогую западную еду, а в Paulista – кофе по пять сен за чашку. Они стали популярны среди широкой публики и бедных студентов, которые могли насладиться колоритной атмосферой Запада. Кроме того, после Великого землетрясения Канто открылось кафе «Тигр», но в нем предоставлялись только женские услуги. Кафе, открывавшиеся здесь и так за пределами имперской столицы, привлекали клиентов, каждое демонстрировало свои уникальные способности.

Сензаки Масато часто посещал кафе. Раньше он бывал не только в Гиндзе, но и в Нингёчо и Кодзимачи, наполовину в качестве клиента, наполовину официанта. Для Масато кафе – это официантка в кимоно и белом фартуке с оборками, подающая кофе и западную еду, или красивая женщина в современной западной одежде, сидящая рядом с мужчиной и с улыбкой слушающая его.

Однако кафе «Гримм», в котором он начал работать, немного отличалась от уставленных образов других заведений.

Оно открывалось в 11:00 и закрывалось в 20:00.

Это кафе было шириной два кена (3,637 м) и глубиной три кена (5,454 м), с вертикальной стойкой на шесть мест и тремя круглыми столиками на двоих, общая вместимость более дюжины человек. Довольно маленькое.

Самый продаваемый товар – кофе – 10 сен за чашку. Стоимость западных сладостей, таких как сабле и пончики, начинается всего с 5 сен, а также имеется широкий выбор западного алкоголя, например, виски. Предлагаемая еда и напитки не слишком дешевые, но и не дорогие.

Масато подумал, что количество мест для сидения можно было бы увеличить, если бы по всему кафе не были расставлены книжные шкафы разных размеров, но, похоже, многие посетители, приходящие сюда, ищут там иностранные книги.

Поскольку заведение расположено в Джимбочо в районе Канда, где находятся многие университеты, книжные черви часто заходят в это кафе, чтобы почитать редкие иностранные книги, наслаждаясь вкусным кофе и западными сладостями.

В отличие от мест, где мужчины и женщины увлеченно обсуждают идеи и искусства, гости в «Гримм» общались тихо и в непринужденной атмосфере.

Посетителями являются в основном профессора и студенты близлежащих университетов, литераторы, ищущие книги, и художники. Очень много постоянных клиентов, которым нравится тишина и покой этого кафе.

Время от времени приходили некоторые знакомые и деловые партнеры госпожи Отоги, и Масато видел, как они обсуждали дела за столом. Мужчина был удивлен, когда в кафе пришел председатель, чью фотографию он видел в газетной статье.

Большинство посетителей – мужчины, но можно встретить и женщин.

Это не какой-то популярный ресторан, который до отказа забит гостями, но в «Гримм» приходит достаточно людей, чтобы просто побыть в покое.

Помимо Масато, единственным сотрудником является Мияке, стройный мужчина лет пятидесяти. У него аккуратно причесаны седые волосы, круглые очки в тонкой целлулоидной оправе, а на лице всегда тихая улыбка.

Судя по внешнему виду, он довольно спокойный человек. Однако хоть он и не повышал голос, но инструкции, отдаваемые Масато, были строгими, точными и беспощадными.

Часто мизантропическое отношение Сензаки не устраивало Мияке, и ему пришлось научиться серьезно относиться к своей работе официанта.

В отличие от официантов, которые подрабатывают, обслуживание в кафе «Гримм» часто требует детального запоминания. Начиная с одежды и внешнего вида, языка, обращения с клиентами и знания кофе и западных алкогольных напитков.

Сензаки внимательно наблюдает за передвижениями Мияке, чтобы знать, где хранятся кофейные зерна, алкоголь и посуда, дабы не тратить зря времени.

Мияке был не только внимательным официантом, но также заботился о запасах продуктов и посуды. Такая закулисная работа. И до сих пор он выполнял ее один. Масато внутренне был поражен этим человеком, который не проявлял никаких признаков усталости и выполнял свои обязанности безропотно и с улыбкой.

Судя по тому, что Сензаки слышал от постоянных клиентов, Мияке раньше прислуживал в особняке знатной семьи или же был секретарем президента крупной компании. Если подумать, то невозможно не заметить сходство со стариком, который был смотрителем салона «Отоги».

Наставления Мияке были отнюдь не простыми, но Масато было нормально. Редко можно встретить того, кто относится к нему, как к обычному человеку, не отталкиваясь от его европейской внешности.

Хоть и сложно поверить, но Сензаки был довольно умелым человеком, так что быстро приновился.

Через две недели он уже мог самостоятельно делать все, кроме варки кофе. Однажды утром Мияке сказал ему: «Вы набрали проходной балл». И тогда мужчина стал полноценным официантом в кафе «Гримм».

□□□

Проверив, хорошо ли отглажены воротник и рукава, Масато надел белую рубашку. На нем также были черные брюки со складками, черный жилет и, наконец, черный галстук. Сензаки расчесал свои волосы, нанес на них парфюмерное масло и зачесал назад. Посмотрев в зеркало и внимательно оценив свой вид, мужчина покинул раздевалку, размером примерно в два

татами (3,31 м2).

Время было десять часов. Мияке пришел за час до открытия.

— Доброе утро, Мияке-сан.

— Доброе утро.

Мияке сидит на одном из стульев у стойки и осторожно разворачивает газету.

В кафе «Гримм» продавались газеты четырех издательств, в том числе «Тейто Симбун» и «Токио Эйри Симбун». Они лежали в заведении, чтобы посетители могли свободно читать их.

Однако чтобы быть в курсе текущих тенденций и информации в мире, Масато тоже читает газету перед открытием.

Пока пожилой мужчина готовил необходимое оборудование для приготовления кофе, Сензаки быстро пробежался глазами по статьям в газете, а затем положил ее на стол. Аккуратно сложив, он вернулся на стенд у входа в кафе.

После этого Масато тщательно вычистил туалет, подмел пол, смахнул пыль с картин и книжных полок, протер столы.

По всему кафе уже разносился аромат кофе, сваренный Мияке. Когда Сензаки вернулся после того, как подмел на улице, то обнаружил на столе чашку.

— Масато-кун, не мог бы ты отнести кофе Кахору -куну?

— Да.

Мужчина привычным движением поставил чашку с кофе на поднос и направился к бледно-желтым занавескам, висевшим в дальней части кафе. Как только отодвинете штору, то перед глазами возникнет лестница, ведущая вниз. В просторном помещении с высоким потолком было светло. Через окна проникал свет.

Внизу колыхалась маленькая головка темных волос, почти скрытая спинкой дивана. Раздался слабый звук, вероятно, зевок.

...Опять тут спал?

С улыбкой на лице Масато протянул серебряный поднос человеку, сидящему на диване.

— Доброе утро, Кахору-кун.

— Доброе утро, Сензаки-сан.

Кахору Оно, управляющий этим кафе, уткнувшись в диван, как обычно улыбался, хотя глаза были сонными.

Четвертая история рассказывает об инциденте, связанном с Белоснежкой.

В период Мэйдзи и Тайсё имя переводилось не как «Белоснежка», а как «Юки-химэ» или «Юкико-химэ».

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3487404>